

Покладистость и рассудительность Янь Цуна приносили свои плоды: мясо, которое он замариновал из простых местных продуктов, после жарки на гриле источало невероятно соблазнительный аромат. Лю Сяосяо и её муж не скупилась на комплименты. Хэ Юйвэнь впервые испытала гордость за сына — чувство, которое она позабыла с тех самых пор, как Янь Сян пошёл в школу.

В школьные годы Лю Сяосяо и Хэ Юйвэнь едва ли можно было назвать близкими подругами. Сяосяо росла типичной кокеткой, заикленной на своей внешности. Хэ Юйвэнь же, напротив, всегда держалась скромно и неброско, но в глазах мальчишек оставалась признанной королевой школы — ценили её не столько за безупречные черты лица, сколько за врождённое благородство и утончённость. Сяосяо, считавшая себя неоспоримой красавицей, постоянно искала повод задеть соперницу. Однако Хэ Юйвэнь, тихая и прилежная, думала только об учёбе и на провокации не поддавалась. В конце концов Сяосяо это наскучило. Так что всё их школьное общение, по сути, свелось к одностороннему соперничеству за звание первой красавицы класса.

С тех пор минуло больше двадцати лет, и теперь, встретившись вновь, женщины обнаружили, что у них уйма общих тем для разговора. Разница в достатке и образе жизни не породила между ними неловкости. Напротив, благодаря искренности и мягкости Хэ Юйвэнь, Лю Сяосяо ни на секунду не почувствовала себя ущемлённой рядом с богатой дамой из высшего общества. Напоследок они даже договорились послезавтра вместе пройтись по магазинам и выпить чаю.

Как только супруги Лю ушли, Янь Цун с надеждой посмотрел на наставника.

— Учитель, как я справился сегодня? Экзамен сдан?

Янь Цзянь ответил взвешенно:

— По части базовых приправ — к баранине и говядине претензий нет, вполне сносно. Курица удалась лучше: готовый костный бульон и специи придали мясу отличный вкус и аромат. Но твоей заслуги тут мало. Прежде всего ты должен научиться варить точно такой же бульон самостоятельно.

Янь Цун послушно кивнул.

— Да, учитель, вы правы. Обещаю больше не искать лёгких путей. Но ведь использовать готовые основы для маринования новых продуктов в кулинарии допускается?

— Разумеется, — подтвердил Янь Цзянь. — Большинство соусов и приправ покупаются уже готовыми. К тому же во многих рецептах маринование в бульонах — ключевой этап, это стандартная практика. Сегодняшний зачёт я тебе ставлю. Ну что, тебе понравился ужин?

Янь Цун расплылся в улыбке:

— Очень! Вот только, кажется, вышло дороговато. Я тут прикинул: мы втроём съели гораздо меньше, чем заплатили за вход. Окупить ужин точно не получилось.

Хэ Юйвэнь не удержалась от смеха.

— Глупенький. На шведский стол приходят не ради того, чтобы набить желудок до копейки, а чтобы попробовать разные блюда. Дома, как ни старайся, не приготовишь сотни вариантов на выбор. Если думать только о выгоде, пропадёт всё удовольствие от еды. Но если тебе действительно нравится пробовать новое, лучше всего путешествовать по миру и искать подлинные местные деликатесы.

Янь Цун ненадолго задумался, а затем мотнул головой.

— Ну уж нет, путешествовать в одиночку я не хочу. Мой долг — быть рядом с вами и заботиться о вас с учителем. Беспечно разъезжать по свету одному не дело. Вот заработаю много денег, тогда мы поедем смотреть мир все вместе!

Янь Цзяань не удержался и ласково взъерошил волосы мальчику. Он не сказал ни «да», ни «нет», но в глубине души у него шевельнулась щемящая мысль.

«Эх, если бы он был моим родным сыном...»

Мужчина мягко улыбнулся.

— Ну раз наелись и напились, пойдём в номер. Если захочешь в горячие источники, придётся подождать часок. Сразу после плотного ужина купаться нельзя.

Янь Цун послушно закивал.

— Да, я знаю. Вы уже говорили мне об этом, учитель. Я всё запомнил!

Проведя на курорте три дня, Янь Цзяань с женой и учеником наконец отправились в обратный путь. Домой в город они спешить не стали, решив сначала заехать в усадьбу к дедушке Янь Шоуго. Всё-таки они уже несколько дней не видели ни главу семейства, ни Янь Сяна.

Стоило им войти во двор, как Янь Цзяань ошеломленно замер. Помощница по хозяйству Ван-сао и её муж Лао Ван суетились у крыльца, убирая осколки огромного разбитого глиняного чана. Воздух в усадьбе был насквозь пропитан резким запахом маринада и солений.

— Что здесь стряслось? — удивлённо спросил Янь Цзянь.

Ван-сао, острая на язык, тут же запричитала:

— Да вот же, полюбуйте! Молодой господин Янь Сян чан расколотил. Целая бочка отборных солений насмарку! Соседи узнают — плакать будут. Местные старики так любили соленья дедушки, особенно сейчас, перед Новым годом. Вчера только приходили спрашивать. А теперь что? С трудом спасли от силы цзиня два с половиной, да и те старик велел выбросить — брезгует. Только что всё в помойку унесли.

Во дворе Янь Шоуго всегда стояли три огромных глиняных чана для заготовок: один с соленьями в соевом соусе, второй — с квашеными овощами, а третий — с фирменным маринадом по секретному рецепту семьи Янь. Благодаря высокой концентрации соли заготовки не боялись зимних морозов и никогда не промерзали насквозь. Соленьями из этих чанов старик охотно делился с соседями. Теперь же, когда один из чанов был разбит, плоды двух месяцев кропотливого труда пошли прахом. Но больше всего Янь Цзяня возмутило бессмысленное варварство. Переводить продукты — настоящий грех! И зачем этот негодник вообще полез к кадушкам?

Разгневанный Янь Цзянь быстрыми шагами вошёл в дом. Янь Сян сидел за столом в гостиной, делая вид, что усердно занят домашней работой. На самом деле он давно услышал шаги родителей, но упрямо сидел на месте, содрогаюсь от внутренней обиды. На резкий вопрос отца о разбитом чане мальчик лишь угрюмо промолчал, не проронив ни слова.

Хэ Юйвэнь придержала разъярённого мужа за руку и мягко подошла к сыну.

— Сяо Сян, расскажи маме, зачем ты это сделал? Ты ведь прекрасно знал, что дедушка готовил эти соленья для соседей и обещал угостить своих друзей. Как у тебя рука поднялась всё испортить?

От этих слов в душе Янь Сяна вспыхнула копившаяся все эти дни обида. Он вскочил, едва не плача от жалости к себе:

— Да вы просто хотите избавиться от меня! Как только этот Янь Цун появился, вам нужен только он! Вы бросили меня здесь, сослали к деду! Какое вам теперь до меня дело?!

Янь Цзянь побелел от ярости и замахнулся, готовый отвесить сыну затрещину. Но Янь Цун вовремя перехватил его руку.

— Учитель, прошу вас, не нужно рукоприкладства.

Затем Янь Цун повернулся к Янь Сяну.

— Янь Сян, если бы ты среди ночи не ворвался в мою комнату и не избил меня, разве тебя отправили бы сюда? Почему ты винишь во всём учителя и матушку?

Вид соперника лишь подлил масла в огонь. Янь Сян сорвался на крик:

— Замолчи! Хватит язвить! Если бы не ты, у меня дома всё было прекрасно! Это ты во всём виной, ты пришёл, чтобы отобрать у меня всё! Проваливай отсюда! Это дом семьи Янь, тебе здесь не место! Вон!

В этот момент из внутренней комнаты вышел помрачневший Янь Шоуго. Он без церемоний схватил Янь Сяна за шиворот и встряхнул:

— Ах ты, паршивец! Совсем страх потерял — в моём доме гостей выставлять?! Кто дал тебе такое право?! Слушай меня внимательно: Янь Цун — единственный официальный ученик твоего отца и мой единственный преемник в третьем поколении! Для этой семьи вы равны, запомни это раз и навсегда!

Янь Цун мгновенно сориентировался. В его глазах тут же заблестели слёзы. Он легонько потянул Янь Цзяня за рукав.

— Учитель... Может, мне лучше уйти? Я... я ведь действительно разрушаю вашу семью. Вам лучше быть втроём.

Этому трюку он научился в прошлой жизни у Тань Наня. Когда-то давно, когда Янь Сян выказывал тому свою неприязнь, этот мерзавец разыгрывал точно такую же драму перед их родителями.

«Пожалуй, мне лучше уйти, я не хочу мешать вашему семейному счастью»

Чистейшей воды притворство! Этот гнусный соблазнитель чужих мужей выглядел в тот момент невероятно мерзко. Но самое забавное, что глупец Янь Сян всегда клевал на подобные дешёвые манипуляции.

Янь Цун решил, что пришло время применить чужой опыт на практике. И пусть его актёрская игра уступала виртуозному коварству Тань Наня, в момент искренней обиды эти слова прозвучали на редкость убедительно.

Как и ожидал Янь Цун, Янь Цзянь тут же поспешил его успокоить:

— Не говори глупостей. У тебя впереди гора домашних заданий, а если вернёшься домой, наверняка разленишься. Не обращай на него внимания! Этот упрямец даже не понимает, в чём его вина. Способен только исходить завистью к чужим успехам — никакого толку из него не выйдет!

Янь Цзянь мог проявить твёрдость характера по отношению к сыну, но материнское сердце Хэ Юйвэнь разрывалось от жалости. Она понимала необходимость наказания и соглашалась с тем, что Янь Сян должен пожить у дедушки. Однако видеть страдания собственного ребёнка ей было невыносимо.

Вечером, когда они вернулись домой и отправили Янь Цуна спать, Хэ Юйвэнь взяла мужа за руку.

— Цзянь, Сяо Сян не может вечно оставаться у твоего отца. Да, он совершил ошибку. Но представь, каково ему: родители уезжают отдыхать с чужим ребёнком, а его оставляют в стороне. Я понимаю, почему ему так больно.

— И из-за этой боли нужно крушить всё вокруг? — строго возразил Янь Цзянь. — Кто научил его решать проблемы погромами? Кто придал ему такой наглости? Разве мы с тобой так себя ведём? Разве в семьях Янь или Хэ когда-то были подобные дикари? Мы не баловали его сверх меры, но он вырос совершенно непохожим на нас. Если не исправить его характер сейчас, что с ним будет дальше? Да, наша семья богата. Но неужели ты согласишься с тем, что он вырастет избалованным мажором, творящим всё, что вздумается?

Слёзы покатались по щекам Хэ Юйвэнь.

— Я и сама не знаю... С самого детства я твердила ему, что хорошо, а что плохо, учила уважать других людей. Но он словно пропускает всё мимо ушей.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее её терзало чувство собственной вины за плохое воспитание сына. Рыдания сдавили ей горло.

Янь Цзянь вздохнул, чувствуя, как начинает болеть голова, но любовь к жене взяла верх над раздражением. Он обнял её за плечи.

— Наверное, мы всё-таки слишком часто шли у него на поводу. Пусть отец возьмётся за его воспитание всерьёз. Это пойдёт мальчику только на пользу. Если ты будешь постоянно потакать его обидам, он так ничего и не поймет. Сегодня он обидел Сяо Цуна, а завтра ранит кого-то другого. Что мы тогда будем делать?

Хэ Юйвэнь согласно кивнула, вытирая слёзы.

— Да, ты прав. И отец поступает правильно. Я просто примерила эту ситуацию на себя и расстроилась. В конце концов, пострадал Сяо Цун, так что Сяо Сян несёт заслуженное наказание. Слава богу, Сяо Цун ещё слишком мал и не понимает истинного значения того происшествия.

Янь Цзянь нахмурился.

— Сейчас не понимает, но через пару лет обязательно всё осознает. Если мы станем выгораживать Сяо Сяна, то превратимся в тех лицемеров, которых презираем больше всего на свете. А из Сяо Сяна вырастим чудовище. Я взял Янь Цуна в ученики, потому что разглядел в нём талант и доброе сердце. Теперь я в ответе за него. Мы обязаны относиться к нему как к родному сыну.

Хэ Юйвэнь тихо вздохнула.

— Понимаю. Сяо Цун — чудесный мальчик, у меня к нему нет никаких претензий. Я искренне к нему привязалась. Знаешь, когда Лю Сяосяо с мужем сказали, что он удивительно похож на нас, мне стало очень тепло на душе.

Услышав это замечание, Янь Цзянь едва заметно повёл бровью, но промолчал.

— Значит, такова судьба. Ладно, в ближайшие дни мне придётся уехать по делам фирмы. Пожалуйста, присмотри за делами в компании в моё отсутствие. И попроси Сестру Ван и Лао Ли приглядывать за Янь Цуном. Он должен прилежно выполнять все мои задания. Награда за зачёт выдана, так что расслабляться ему некогда.

Хэ Юйвэнь кивнула, но тут же спохватилась:

— А если к нему придут друзья? Одноклассники или тот сорванец, второй молодой господин из семьи Бай?

— Семья Бай... У них строгие правила, там надёжные люди. Старейшина Бай души не чает в Сяо Цуне. Если за ним заедут из дома Бай, пусть развлечётся, отдых ему не повредит. Что касается школьных друзей — тут пусть решает сам. Он у меня учится кулинарному искусству, а не в тюрьме сидит, нормальное общение у него должно быть. Нельзя оставлять ребёнка без друзей. Но вот если объявятся Цзянь Сэнь или И Сыцзя... Тут будь настороже. Даже если они попытаются забрать Сяо Цуна, проследи, чтобы он первым же делом позвонил нам.

Впрочем, мысли И Сыцзя сейчас были заняты совершенно другим. Она разрывалась между попытками связаться с Янь Сяном и бесконечной тяжбой с Цзянь Нанем из-за трёх условий развода.

Камнем преткновения стали алименты: И Сыцзя мёртвой хваткой вцепилась в требование выплачивать ей по пятьсот юаней ежемесячно. Цзянь Нань платить отказывался, и переговоры зашли в тупик. Ей было некогда заигрывать с Янь Цуном и изображать материнскую любовь — она была уверена, что этот послушный мальчик никуда от неё не денется. Куда важнее было

удержать под контролем тех, кто уже ускользал из её рук.

Но И Сыцзя упустила из виду, что из-под её контроля вышел ещё один человек — её старший сын Цзянь Сэнь.

Во время скандального бракоразводного процесса супруги так увлечённо делили детей, что никто из них даже не удосужился спросить сыновей, с кем они сами хотят остаться. В итоге от отца Цзянь Сэнь узнал, что мать категорически отказывается оплачивать его учёбу. Цзянь Нань планировал увезти сына на юг, пристроить в какое-нибудь дешёвое ремесленное училище и как можно скорее отправить работать. От матери же Цзянь Сэнь слышал только одно: он обязан остаться с отцом, чтобы извести негодяя и его бесстыжую полюбовницу, превратив их жизнь в ад. И ни один из родителей ни на секунду не задумался о будущем собственного ребёнка.

Терпение Цзянь Сэня лопнуло. Раз взрослые наплевали на него, он решил отплатить им той же монетой. Без лишнего шума он забрал из дома семейную домовую книгу, удостоверение личности И Сыцзя и её сберегательную книжку со всеми накоплениями, после чего просто сбежал, оборвав все контакты.

<http://bllate.org/book/20137/2214721>